Часть 15

- Ну как всё прошло? Коннор помог тебе? Ммм, это сочетание томатов со сливками и молотым перцем вышло на редкость удачным. Попробуй.

- Ам, шпашибо, - выразила она благодарность, не дожевав тушёный кусочек свинины в соусе, - нет, твой друг не нашёл в своей базе ни моего лица, ни отпечатков. Не было даже пропавших без вести, похожих на меня.

- Печально, но не отчаивайся. Можно пошерстить и по другим... каналам. С одной стороны это даже хорошо. Люди попадают в поле зрения полиции по самым разным причинам. Но хорошими они никогда не бывают. Если тебя нет в их базе, тем лучше. Значит, ты была очень законопослушной.

- Наверное, не смотрела на это под таким углом.

Они сидели на высоких стульях за барной стойкой и смотрели друг на друга, не отводя взгляды. В эту минуту Алекс был особенно красив, глядя ей прямо в душу своими серо-зелёными глазами. Неровный свет искусственного камина играл на его лике, а отблески уличного света отражались от белой рубашки, создавая причудливый образ. Огонь и вода, Солнце и Луна, Ад и Рай борятся на одном человеке.

Он смотрел на неё, она смотрела на него, их лица двигались навстречу. Уже вот-вот...

- Джен, как тебе сценарий Фрэнка? Не слишком предсказуемые ходы?

- А? - в один миг весь романтический флёр угас, - не знаю, не могу судить. Я его ещё полностью не прочла.

- На каком моменте остановилась?

- Роберт убивает брата, думая, что он убил его семью.

- Да это ж развязка, самый конец почти. Можешь не дочитывать, я тебе всё сам скажу. В общем, после этого наш главный герой начинает рыться в вещах брата и узнаёт, что тот... состоял в любовной связи с его женой. Узнаёт он это, прочтя их электронную переписку. В процессе у Роберта начинается жуткая головная боль, он отключается и вспоминает многое из того, что забыл. Короче говоря, это он убил своих родных. Жену в приступе ревности, а детей нечаянно. Потом, испытывая колоссальные нравственные страдания, всё это забыл. Пресновато, тебе не кажется, и слегка поверхностно?

- Пресновато? Фрэнк написал отличный триллер!

- Да-да-да, всё так. Он действительно профессионал в своём деле. И написал качественный сценарий. Но, понимаешь Дженнифер, я хочу снять не просто хороший триллер, а нечто большее. То, что заставит и критиков, и зрителей вопить от восторга. То, что будут вспоминать и через десять и через пятьдесят лет. Для этого сценарий Фрэнка, увы, не подходит.

Дженнифер... это имя она выбрала сама из целого списка, что дал ей Алекс. Оно ей понравилось больше остальных. Не были ни озарений, ни проблесков памяти. Ей не ведомо, было ли оно с ней всегда или, впав в беспамятство, она выбрала новое имя.

Дженнифер Джонс - так её теперь зовут. Фамилия тоже вымышленная. Они с Алексом

придумали её за пару минут. Она неплохо сочеталась с именем. Новый друг и работодатель с помощью своих друзей в государственных службах сделал ей абсолютно легальные документы на это имя. Паспорт, медицинскую карту, свидетельство о рождении, школьный аттестат, диплом колледжа. Даже заплатил десятку людей, которые, если у кого-то возникнут вопросы о её личности, изобразили бы друзей и родных Дженнифер Джонс, рассказав интересующимся заранее заготовленную легенду.

Зачем нужна подобная конспирация она не понимала. Почему бы просто не обратиться в полицию и не сделать всё официально. На это Алекс отвечал, что тогда будет слишком большая волокита, да и гораздо лучше быть человеком с приличной предысторией, нежели человеком с амнезией, чьё прошлое - тайна. Таким людям сложнее устроиться в Лос-Анджелесе. Да и не только в этом городе.

Такой ответ удовлетворил Дженнифер лишь частично и слегка напугал. В нём был намёк на скорое расставание с Алексом. Было похоже, что он собирается помочь ей наладить жизнь, а затем распрощаться. Хороший поступок хорошего человека. Вот только она не хотела покидать его. Он был её единственным другом... нет, больше чем другом. Единственным близким человеком, ведь других она не помнила.

Дженнифер рассказывала Алексу почти всё и никогда ему не врала. Фактически, он был для неё всем. Красивый, умный и добрый, с ним никогда не было скучно. Каждый миг проведённый с ним делал её счастливой. Лишиться этого она очень не хотела.

К счастью, опасения забывшей себя оказались напрасными. Дженнифер уже пару месяцев работает с Алексом и живёт с ним в одной квартире, и за это время он ни разу не намекнул, что не нуждается в ней. Даже не попросил съехать от него. Хотя средства на съёмное жильё у неё теперь есть.

Когда Алекс говорил, что ему нужен секретарь, то немного слукавил. Ну или просто не так выразился. Фактически, Дженнифер стала его помощницей с весьма широким кругом обязанностей и ненормированным рабочим днём. Она могла весь день сидеть дома и смотреть сериалы, лениво обзванивая разных знаменитых или не очень актёров, сценаристов, режиссёров, дизайнеров, композиторов, пиарщиков, клипмейкеров... Могла полдня потратить, работая с присланными материалами. Ну а бывало так, что она с раннего утра и до позднего вечера ездит по всему городу, договариваясь, объясняя или даже угрожая тем или иным людям.

Для самой Дженнифер стало открытием то, что она, оказывается, обладает весьма твёрдым характером и настойчивостью. Данные качества очень сильно помогали в общении со всеми этими голливудскими жлобами. Также выяснилось, что она весьма неплохо умеет вести документацию.

Порой, у неё закрадываются мысли, что Алекс не слишком с ней честен, и некоторая информация о её личности ему всё же известна. Он знал - она прекрасно справится с той работой, которую он на неё возложил. Однако Дженнифер быстро отметила подобные сентенции. Алекс сделал для неё очень много, не требуя ничего взамен, кроме честной работы, которую назвать тяжёлой язык не повернётся.

Она весьма красива. Это не самовосхваление, это факт. Встречаясь с людьми, забывшая себя нередко натыкалась на мужчин и парней, что пытались её склеить. Даже девушки пару раз лезли с "розовыми" предложениями. Многие из них были очень симпатичными. Однако в сердце Дженнифер был только Алекс, всех остальных ждал отказ.

Имея возможность обладать такой красоткой, как она, он не воспользовался ей. Спустя три недели, как Дженнифер очнулась в квартире Алекса, ночью у них состоялся весьма... сложный разговор. Испытывая довольно противоречивые чувства от всего происходящего, она находилась не в своей тарелке. Страх, неопределённость, попытки хоть что-нибудь вспомнить о себе. Многое терзало её тогда. И ей нужна была эмоциональная перезарядка, которую Дженнифер, не сильно задумываясь, захотела реализовать через секс. И не просто секс, а секс с тем, кто ей очень сильно нравился.

Поужинав с Алексом, она удалилась на второй этаж, в свою спальню. И поначалу долго не могла решится. Подводила тени, подправляла ресницы, расчёсывалась, выбирала бельё посексуальней. В общем, прихорашивалась, как могла, оттягивая заветный момент. Наконец, когда Алекс уже должен был спать, Дженнифер спустилась к нему.

На его этаже было темно, а сам он, лёжа на спине, спал. Она осторожно приблизилась к кровати и, юркнув под одеяло, начала боязливо, с огромной долей неуверенности ласкать его. Целовать шею и рукой стимулировать мужское естество. Алекс спал без одежды, так что контакт с телом был максимальный. Не до конца проснувшись, он стал отвечать ей. Да так, что она успела взобраться на вершину наслаждения.

Однако Алекс всё это быстро прекратил, поняв, кто находится в его постели. Он объяснил ей, что переходить грань дружбы сейчас - не лучшая идея. Сказал: она пока что не слишком адекватно оценивает реальность, её чувства - не любовная симпатия, а основанная на глубоком эмоциональном потрясения потребность в духовной близости. Ещё Алекс тогда сказал, что прошлая жизнь тоже имеет значение. У неё мог быть возлюбленный, возможно, муж и дети. И ему не хотелось бы портить ей жизнь.

Только глубоко порядочный и честный человек мог так поступить. Поэтому все сомнения в его правдивости Дженнифер всегда отбрасывала. Просто не было весомых поводов заподозрить Алекса в чём-то плохом.

Ту ночь она провела в его объятиях. Между ними ничего не было. Лишь глубокий душевный разговор.

Со временем, Дженнифер стала отмечать, что их поведение по отношению друг к другу очень походит на взаимодействие очень близких друзей. Будто разведённые супруги, знакомые сто лет и сумевшие не перессориться. Словно близкие люди, пережившие вместе множество радостей и невзгод. Но по-настоящему они знают друг друга меньше полугода, и о многом им ещё предстоит узнать. Подобное Дженнифер объясняла для себя тем, что они с Алексом родственные души, созданные друг для друга.

- То есть, ты уже всё решил? Фрэнк нам не нужен? - спросила Дженнифер, выливая в свой бокал остатки вчерашнего вина.

- Я этого не говорил. Но... надо найти ещё одного, а лучше двух сценаристов. Фрэнк написал добротный остросюжетный триллер. Нужен тот, кто добавит в него намёки на мистику. Такую, знаешь, лёгкую нотку недосказанности, философский подтекст. Всё то, что сделает наш фильм интереснее и глубже.

- Фрэнку это не понравится, он может не согласиться, чтобы его сценарий переделывали. Да и работать с кем-то ещё... Ты и сам знаешь, что начнётся.

- Думаю, если ты, как следует, поговоришь с ним, он согласится даже станцевать канкан на сцене.

- Намекаешь, что я должна принять его приглашение?

- За кого ты меня держишь? Я ни к чему тебя не принуждаю, даже пассивно. Фрэнк - хороший специалист, но далеко не единственный. Если будет сильно капризничать даже в ответ на твою очаровательную улыбку, смело посылай его к марсианским гермафродитам. Найдём кого-нибудь другого, более сговорчивого.

- Как скажешь, - с улыбкой, источающей полное довольство жизнью, протянула она.

- Да, кстати, завтра я уезжаю. Навести вместо меня Теда Геллиса. Адрес я тебе сейчас напишу... так... да же этот карандаш... ага, вот... Тед изготавливает первоклассные декорации. У него закупается половина Голливуда. Навести его, вручи техзадание и вставь пистон, как ты умеешь. В последнее время он подсел на мет, и в чаще во время рабочего процесса у его команды случаются... казусы. Объясни ему, что будет, если он облажается.

- Хорошо, поняла. Но, Алекс, у нас ещё сценария толком нет, не рано декорации заказывать?

- Нормально, это дело небыстрое, как раз поспеет к началу съёмок.

- Ладно, тебе виднее... Опять уезжаешь... Куда сейчас и долго тебя не будет?

- Дня три - четыре, может, меньше. А отправляюсь я в... Джен, не сердись, но есть вещи, которые я не могу тебе пока рассказать. Настанет момент, когда я всё объясню. Потерпи немного.

- Знал бы ты, как меня это бесит. И пугает.

- Знаю, но ты не волнуйся, просто не думая. То, о чём ты не знаешь, тебе не повредит.

- В какой раз я уже это слышу? Ничего нового придумать не мог?

- Придумай новый вопрос, я придумаю новый ответ. Ладно, как на счёт дивана и телевизора?

- Ммм, длинные майки, медовый попкорн и тупой сериал. Черт, ты знаешь, как соблазнить девушку.

- Я бы попросил! Когда это мы смотрели тупые фильмы?

Остаток вечера они с Алексом провели перед широким плазменным экраном. Специально переодевшись в домашнее, смотрели всё подряд. Любимые моменты старых сериалов и фильмов, глянули пару новинок. В процессе заправлялись разной не полезной пищей от попкорна и колы до жареных крылышек и пива. Перебивая своими комментариями и фильмы, и друг друга через каждые пять минут, они спорили до хрипоты, орали, смеялись и шутливо дрались.

Для Дженнифер это было временем абсолютного счастья. В этот момент все проблемы и невзгоды отошли на второй план. Мир сузился до дивана перед телевизором, декоративного камина, освещавшего, едва ли, треть этажа, яркого экрана и Алекса, обнимавшего её за плечи. Важно было лишь то, что происходит здесь и сейчас. Не на сдерживать чувства, быть кем-то другим, врать, недоговаривать или волноваться о чём-то эфемерном. Душа свободно летает в небе беззаботного счастья. И это удивительно прекрасно.

Их с Алексом посиделки продолжались до поздней ночи. Или, вернее сказать, до раннего утра.

К тому времени сон практически взял над ними верх. Дженнифер отрубилась прямо там, на диване. Ну а друг продержался несколько дольше. Ему хватило сил отнести её в комнату и уложить в кровать. Сквозь сон она всё это ощущала. И его сильные руки, и подъём по лестнице, и мягкий матрас с подушкой, соприкосновение с которыми окончательно отправило Дженнифер в царство Морфея.

Проснулась она в середине дня. К тому времени Алекса уже не было. Он оставил после себя маленькую записку и заботливо приготовленный обед. Тушёные овощи с поджареной печенью. Разогрев еду в микроволновке, она с удовольствием вкусила приготовленную специально для неё домашнюю пищу. После чего некоторое время приводила себя в порядок. Одевалась, красилась и укладывала в причёску свои длинные рыжие волосы.

Всю вторую половину дня Дженнифер выполняла задание Алекса. Встретившись с изготовителем кинодекораций, она битый час ругалась с ним из-за цены, сроков и возможных штрафов. А ведь это была лишь предварительная договорённость, страшно представить, что этот наркоман устроит во время составления контракта. Ей оставалось надеяться, что Алекс сам этим займётся, а не оставит её наедине с Тедом Геллисом. Снова. Более узколобого, жадного и самовлюблённого типа она не встречала за всё время работы на Алекса. А повидать ей за эти два месяца довелось немало.

Следующий день прошёл несколько более размеренно. Дженнифер хорошо выспалась и со спокойной душой, ни с кем не ругаясь, сидела дома, составляя списки сценаристов на собеседование. В основном, в него входили те, кто работали над ужасами и триллерами. Но попала туда и пара специалистов "широкого профиля".

Устроив себе практически выходной, она вновь погрузилась в работу. Утро второго дня с отъезда Алекса Дженнифер обзванивала намеченных сценаристов, приглашая на собеседование. Ну а затем, собрав волю в кулак, поехала к Фрэнку. Настоящее имя этого человека: Франческо Моралес. Но все окружающие зовут его Фрэнк, он сам просит так себя называть. Отец у него мексиканец, мама белая американка. От него-то и достались характерное имя и фамилия. Сам он об этих своих корнях не очень-то любит вспоминать и старается походить на обычного белого американца, потомка англо-саксонских колонистов. Ну или ирландских эмигрантов, или итальянских, шведских... Да хоть еврейских, лишь бы не испанских.

Проблемы Дженнифер с этим парнем состояли в том, что он к ней клеился. И не как остальные, отваливавшие после одного, двух или трёх, вежливых или не очень, отказов. Казалось, Фрэнк не знал слова "нет". Слал цветы и шоколадные конфеты с любовными записками, звонил, время от времени, приглашая на свидание. Грань навязчивого ухаживания и откровенного преследования сценарист не переходил. У дома не караулил, в квартиру не заявлялся и не следовал по пятам. Однако Дженнифер была уверена, что когда-нибудь до этого всё же дойдёт. Уж слишком Фрэнк был... одержим, что ли.

Не то, чтобы она его боялась, но общение с ним доставляло определённый дискомфорт. Он постоянно норовил съехать с темы и ставил ей разные идиотские условия личного характера. Наверное, если бы Дженнифер рассказала Алексу обо всех своих трудностях с этим парнем, всё их сотрудничество с Фрэнком быстро бы прекратилось. Но она не хотела тащить личные проблемы в бизнес друга и считала, что справится с этой проблемой самостоятельно. Всё же, Фрэнк действительно отличный сценарист.

Общение с ним прошло ожидаемо плохо. Идеи Алекса ему не понравились, он ругался, размахивал руками. Дженнифер пришлось терпеть буйство сценариста со спокойным

выражением лица. Хотя за всё, что тот наговорил, ему полагалась звонкая пощёчина. Закончилось тем, что она поставила Фрэнку ультиматум. Или работа в команде, или они с ним больше дел не имеют. Сценарист взял время на подумать, после чего помощница продюсера покинула его.

Передвигалась по городу Дженнифер на одной из машин Алекса. Проверив ту на умение водить, он отдал ей свой белый Лексус. Отдал, фактически, в личное пользование. С тех пор она колесит по Лос-Анджелеса на модном новом автомобиле.

Вернувшись домой и не обнаружив там Алекса, на возвращение которого имелись большие надежды, она прикончила полбутылки шотландского виски из бара, просидела пару часов перед телевизором, поужинала разогретыми полуфабрикатами и легла спать.

Начиная с самого утра, Дженнифер проводила собеседование со сценаристами в офисе, располагавшемся на этаж ниже квартиры. График был распланирован до половины десятого вечера. За день она должна была поговорить с двадцатью людьми и выбрать из них самых подходящих для замыслов Алекса.

В шестнадцать тридцать шесть, когда она, как раз, бросила взгляд на электронные часы, что висели на стене, произошло это.

"Ну давай, чего ты ломаешься? Я же тебе нужен. Интересно, а у этой курицы вообще есть мозги? Почему я вообще должен говорить с этой шалавой?! Насосала, небось, а строит тут из себя деловую бабу." - услышала она со стороны сидящего напротив лысеющего мужчины.

Оливер Нортон, сценарист, излагавший ей сейчас свои идеи. По правде говоря, идеи у него довольно специфические. Они бы больше подошли для слэшера, а не триллера с глубоким подтекстом. Дженнифер планировала досидеть оставшееся время и распрощаться с этим человеком навсегда.

- Что вы сказали? - удивлённо переспросила помощница продюсера.

Она не была уверена в том, что услышала. Будто бы голос Нортона существовал в её голове, как мысль, воспроизводящая те или иные ощущения, звуки или запахи.

- Я? Даа... я сказал, что на восемнадцатой минуте...

- Нет, после! Что вы сказали после?

- Мисс Джонс, я молчал.

"Охуенно, ей голоса мерещатся. С люси мультики смотрит, что ли?".

Снова это произошло. Не её мысли оказались у неё в голове. Неосознанно, словно повинуясь некоему инстинкту, она "потянула" умозрительную нить, появившуюся на границе сознания. В следующий миг в голову Дженнифер хлынул поток мыслей, которые ей не принадлежали. Как ни странно, это не обернулось ничем плохим. Она быстро и с явным умением отделила продукты чужого разума от своих мыслей, успев за долю секунды ознакомиться с новой информацией. Помощница продюсера теперь знала подноготную Оливера Нортона. Далеко не всю, но достаточно, чтобы понять, кто он такой. Ей было известно о его разводе с женой и причинах, которые к этому привели, знала о том, что тот думает по тому или иному вопросу. Что думает о ней.

У Дженнифер не было сомнений. Она понимала, что это взаправду, и никакого помутнения рассудка у неё нет. Ей действительно удалось прочесть мысли человека, не испытывая, при этом, никаких затруднений. Значит, такое для неё не в новинку.

- Благодарю вас, мистер Нортон, что пришли. Мы вам обязательно перезвоним.

- Что... я же ещё не всё рассказал...

- Этого достаточно. Мы с вами свяжемся.

Выпроводив сценариста, Дженнифер отменила все встречи на сегодня и, запершись в квартире, стала шариться по интернету и читать всю возможную информацию о мутантах. Ей доводилось о них слышать, но она никак не думала, что люди с необычными способностями как-то с ней связаны.

Просидев за ноутбуком несколько часов, помощница продюсера узнала не так уж и много. Сведения о мутантах были обрывочными, многие статьи противоречили друг друг. Единственным общим местом являлось утверждение об их опасности для общества. Было множество видео, в которых мутанты убивают и калечат обычных людей. Дженнифер просмотрела кучу вырезок из разных ток-шоу. От претендующих на интеллектульность до откровенно вульгарных.

Нашлось всего две статьи, в которых о мутантах было написано что-то помимо откровенного бреда и воплей: "опасные твари, надо усыплять". В одной подробно расписывалась классификация людей с геном "X". Ну а во второй были советы молодым мутантам, как контролировать свои способности.

В половину двенадцатого, когда Дженнифер решила таки оторваться от компьютера и пойти перекусить, снизу раздался звук открываемого замка.

- Привет, - улыбнулся Алекс, заметив её, спускающуюся с лестницы.

- Привет... что с тобой? - обеспокоенно спросила она, застыв на ступеньках.

Её друг был непривычно бледен, а на лице красовался уже подживший шрам, что пересекал часть лба, бровь, переносицу и всю правую щёку.

- Это будет... трудно объяснить, - ответил он на ходу. Бросил своё замшевое пальто на спинку дивана и, сбросив ботинки, развалился на нём.

- А ты потрудись - настояла Дженнифер.

С её другом произошло нечто ужасное, и она должна знать, что именно. Сейчас она не сомневалась в своём праве требовать от него ответов.

- Эх, - тяжело вздохнул Алекс и, повернув к ней лицо, впился в неё долгим внимательным взглядом, - я смотрю, ты... да... видимо, и впрямь пора. Иди ко мне.

Он похлопал по спинке дивана, показывая, куда именно приглашает. Когда Дженнифер уселась рядом с другом, тот, ни слова не говоря, коснулся её лба двумя пальцами.